

На официальном сайте Правительства Камчатского края 4 декабря появилось сообщение: «Министерство по делам молодежи будет создано на Камчатке в начале 2024 года». Жаль немного не успело региональное правительство приурочить создание министерства к уходящему Году молодежи. Наконец-то повезло камчатской молодежи: теперь у неё будет свое министерство, а то болтались они неприкаянные, не пришей кобыле хвост. Молодежный орган сначала назывался отделом в составе Министерства образования, затем Агентством по делам молодежи, потом превратился в Управление, вошедшее в состав Министерства развития гражданского общества и молодежи Камчатского края.

В настоящее время это министерство осуществляет функции по выработке и реализации региональной политики, по нормативному правовому регулированию, по контролю, а также иным правоприменительным функциям в сфере общественных, национальных отношений, взаимодействию с некоммерческими организациями, обеспечению прав и интересов коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Камчатском крае, молодежной политики, государственной политики в отношении российского казачества. Однако любопытно, почему Управление снова не сделали Агентством? Загадка сия велика есть.

В этом году, как мы уже говорили, Правительство Камчатского края продолжает находиться в стадии хронической административной реформы. Вспомним вместе её (реформы) размашистые шаги. В начале года упразднили Агентство по ветеринарии, присоединив его к Министерству сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. В ноябре этого же года ликвидировали Краевое государственное казенное учреждение «Государственное юридическое бюро Камчатского края». Теперь функции бесплатных юридических консультаций для населения переданы адвокатам нашего региона. В то же время появилось новое Краевое государственное казенное учреждение «Единый кол-центр Камчатского края». В следующем году Агентство лесного хозяйства Камчатского края собираются преобразовать в министерство.

Сдается мне, это не последнее преобразование, которое собирается осуществить региональное правительство в рамках бесконечной административной реформы. Не надо заблуждаться в отношении того, что на подобные реорганизационные мероприятия не тратятся дополнительные деньги из бюджета. Изменения должны проходить через налоговые органы, управление юстиции, казначейство, в банках должны меняться номера счетов, переделываться доверенности, меняться реквизиты реформируемых учреждений и организаций, написание новых должностных инструкций, положений и т.п. Одним словом, затраты только на эту, казалось бы, техническую работу обернутся

потерей десятков тысяч рублей. Повышение статуса учреждения до министерства будет означать и повышение заработной платы его сотрудников. Любая административная реформа влечет денежные затраты и создает nervoznost в коллективе – это аксиома. Сомневаюсь, что подобные эксперименты способствуют более эффективной работе. Случай с реформированием исполнительного органа власти по делам молодежи является наглядной иллюстрацией полного непонимания, куда его пристроить и какими полномочиями наделить.

Чуть более семи лет назад администрацию ПКГО возглавил прелюбопытный персонаж, подарок Елизовского района краевому центру, что называется, на долгую память Дмитрий Зайцев. С его приходом в ПКГО началась активная административная реформа, разрушительные последствия которой еще долго исправляли пришедшие на смену господину Зайцеву управленцы. Он никак не мог понять своим извращенным умом, что своими действиями способствовал наступлению управленческого коллапса или катастрофы. Возможно, сказано чересчур сильно, но верно. Катастрофа – это когда абсурд становится нормой.

Но не будем тревожить наше камчатское туманное прошлое, прибегая к образным сравнениям, скажем более мягко и дипломатично о настоящем. Ведущаяся Правительством Камчатского края без передышки и перекуров административная реформа напоминает строки из басни «Квартет» Ивана Крылова: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ